

Звукоизобразительные средства языка в художественном тексте

Изображение звуков окружающего мира в речи – важная задача, которую приходится решать любому носителю языка. Наиболее остро она встает перед авторами художественных произведений. Поэтому любопытно рассмотреть те языковые средства, которые используются в художественном тексте для звукоизображения.

Звукоизобразительные средства языка можно подразделить на две обширные группы: звукоподражательные и звукодескриптивные. Звукоподражательные единицы более или менее точно воспроизводят внешние звучания средствами фонетической системы языка. Звукодескриптивные единицы не являются фонетически мотивированными, т.е. их звучание не имеет значимого сходства с денотатом. Таким образом, они называют или описывают звучание, не подражая ему.

Рассмотрим подробнее функционирование единиц, входящих в эти две группы, в художественном тексте.

Звукоподражательные единицы, передающие то или иное звучание в художественном тексте, как правило, характеризуются высокой фонетической мотивированностью. Отнесение слова к звукоподражаниям может происходить на основании ряда критериев: дефиниционного, интуитивно-психологического, артикуляционно-акустического, этимологического, функционально-текстового, компаративного, морфологического, стилевого [1: 18]. Однако наличие у слова фонетической

мотивированности не является безусловным указанием на полноценную реализацию его звукоподражательного потенциала в тексте. Фонетически мотивированное слово может быть использовано в тексте как для передачи звучания или обозначения действия, сопровождающегося звучанием, так и в переносном значении (метафорическом или метонимическом), уже не связанном с исходным звучанием. Таким образом, можно говорить о степени реализации звукоподражательного значения в тексте.

Степень реализации звукоподражательного значения – переменная величина, которая находится в зависимости от конкретной ситуации употребления ономастопа. Она может варьироваться от максимальной до нулевой. Максимальная степень реализации звукоподражательного значения означает, что звукоподражательное значение фонетически мотивированной единицы реализовано в данном тексте полностью. Если слово употреблено в тексте в переносном, незвукоподражательном значении, это означает, что степень реализации его звукоподражательного значения является нулевой.

Степень реализации звукоподражательного значения коррелирует с функцией, выполняемой ономастопом в тексте. Так, максимальная степень реализации звукоподражательного значения в целом характерна для звукоизобразительной, дескриптивной, идентифицирующей функций звукоподражательных единиц; значительная – для характеризующей, аттрактивной, а также функции интенсификации эмоционального воздействия; средняя – для симплифицирующей, фатической и функции экономии языковых средств [1: 112].

В данной статье мы остановимся на первых трех функциях звукоподражательных единиц – звукоизобразительной, дескриптивной и идентифицирующей, предполагающих высокую степень актуализации звукоподражательного компонента значения ономастопа в тексте. Анализ текстовых примеров указывает на наличие выраженной корреляции между степенью реализации звукоподражательного значения ономастопа и узнаваемостью изображаемого автором звучания для читателя художественного произведения. Так, неизвестное реципиенту художественного текста звучание по большей части требует максимальной степени реализации звукоподражательного значения:

He lighed with a splash of gravel in front of Ghazala, who had come to a standstill, gently moaning. On the ground before her he spread the little hide, and drew her head down to it. She stopped crying, shuffled its dryness thrice with her lips; then again lifted her head and, with a whimper, strode forward. [2]

В данном примере речь идет о верблюдице; поскольку большин-

ство читателей незнакомо с теми звуками, которые может издавать это животное, автор использует ряд ономапопов, достаточно точно передающих данные звучания.

В принципе узнаваемое, но непривычное для читателя звучание передается звукоподражательными единицами, имеющими максимальную или значительную степень реализации звукоподражательного значения:

Till the voice of the story-teller took up again, we would hear the rain-spots hissing briefly as they dripped from the stone-beamed roof into the fire's heart. [2]

Шипение испаряющихся в огне костра капель дождя – достаточно редкое, но не совсем неизвестное читателю звучание благодаря аналогии с испарением воды, например, на горячей сковороде.

Для передачи известного читателю, узнаваемого звучания могут использоваться ономапопы, степень реализации звукоподражательного значения которых колеблется от максимальной до средней:

With twelve loaded waggons the engine panted on the up grade. [2]

Звук поднимающегося в гору поезда известен большинству реципиентов, хотя не входит в число привычных, постоянно слышимых звучаний.

Если речь идет об обычном, часто слышимом реципиентом в обычной жизни звучании, используемые для его изображения ономапопы могут иметь среднюю или даже незначительную степень реализации звукоподражательного значения:

Under cover of the conversation he whispered me the name of each chief. [2]

Звукодекриптивные единицы также играют существенную роль в звукоизображении в рамках художественного текста. Они могут представлять собой как отдельные слова, называющие или характеризующие звучание, так и словосочетания, более точно описывающие тот или иной акустический феномен.

Обычно звукодекриптивные единицы употребляются в художественном тексте в сочетании со ономапопами для уточнения характеристик сложного, необычного или непривычного звучания:

The Lewis guns rattled out suddenly, three or four short bursts: there was a yell from the Arabs, and, headed by Pisani sounding the women's vibrant battle-cry, they rushed in a wild torrent for the train. [2]

В некоторых случаях звукодекриптивные единицы используются для изображения звучания, которое не имеет точного звукоподражательного соответствия в данном языке:

When they heard our roaring exhausts they rushed towards us, with urgent shouts of mounted men seen lurking in the low grounds ahead. [2]

Для точного описания звуков, издаваемых скачущими всадниками, использован онома топ shouts с полностью утраченной фонетической мотивацией, который является ядром многосоставной звукодекриптивной единицы.

Иногда использование звукоподражательных единиц в тексте нежелательно по стилистическим соображениям. Присущая онома топам экспрессивность, обусловленная примарной фонетической мотивированностью, накладывает ограничения на их употребление в нехудожественных текстах научного, официально-делового стиля, а также в имитациях данных стилей в рамках художественного произведения. В этом случае на помощь приходят звукодекриптивные единицы, экспрессивность которых может варьироваться в зависимости от характеристик входящих в них компонентов.

The method is used for extracting the sound of some vehicle engines with different types of failure. (J. Lin. Feature extraction of machine sound using wavelet and its application in fault diagnosis)

Как уже упоминалось выше, по структуре звукодекриптивные единицы можно подразделить на односоставные (отдельные слова: *silken-sounding palms, muffled thud*) и многосоставные (сочетания слов: *wind like surf, sounding the women's vibrant battle-cry*). Большой практический интерес, однако, представляет их семантическая классификация. Среди звукодекрипторных единиц можно выделить сравнения (1), описания (2), уточнения (3):

(1) ... *I went off down the valley to our remote Ain el Essad and lay there all day in my old lair among the tamarisk, where the wind in the dusty green branches played with such sounds as it made in English trees. [2]*

(2) *It was a calm night, except when the dogs provoked one another to choral bowlings, and as these grew rarer we heard again the quiet, steady thudding of the heavy guns preparing assault in Palestine. [2]*

(3) *The distant shots had grown and tied themselves into long, ragged volleys. [2]*

Наиболее эффективным средством реализации звукоизобразительной, дескриптивной и идентифицирующей функций онома топов в художественном тексте является использование агломератов – скоплений звукоподражательных единиц (двух или более) в относительно небольшом фрагменте текста, объединенном общей мыслью (сверхфразовом единстве, абзаце, иногда на протяжении нескольких абзацев). Агломераты звукоподражательных единиц позволяют создать яркую картину множественных звучаний окружающего мира, например, ночи в горах, шума большого города или боевых действий:

Then suddenly the smoke broke and shifted, with the panting of an

opened throttle, and afterwards the squealing of brakes as an engine came again to a standstill. [2]

Часто агломераты включают, кроме оноματοпов, и звукодекриптивные единицы, характеризующие и уточняющие то или иное звучание. Таким образом, автор концентрирует на небольшом пространстве разнообразные звукоизобразительные средства, достигая максимально экспрессивного эффекта.

Так, в нижеприведенном примере автор создает у читателя акустическое представление о группе движущихся, а затем ложащихся отдыхать верблюдов благодаря сосредоточению в тексте целого ряда звукоподражательных и звукодекриптивных единиц (в целях экономии места приводим пример в сокращении; полная версия насчитывает 5 оноματοпов и 6 звукодекриптивных единиц). Автор подробно поясняет каждое звучание, передаваемое с помощью звукоподражательных слов, тем самым сужая круг акустических феноменов, входящих в денотат данных оноματοпов. Так, оноματοп *rustle*, передающий достаточно широкий спектр звучаний (ср. определение в Oxford Advanced Learner's Dictionary: *if something dry and light rustles or you rustle it, it makes a sound like paper, leaves, etc. moving or rubbing together*), в данном случае имеет уточнение: звук, похожий на шуршание юбки по камням. Звукоподражательное слово *thud* (определяемое Oxford Advanced Learner's Dictionary как *a sound like the one which is made when a heavy object hits something else*) получает в тексте описательное определение *muffled* (приглушенный) и сопровождается описанием сопутствующего ему звучания (внезапного выдоха) с помощью звукодекриптивной единицы *sudden loosening of breath*. Оноματοп *shuffle* (to walk slowly without lifting your feet completely off the ground) встречается в составе агломерата дважды: в первом случае он передает характерный звук, сопровождающий «шаркающую» походку верблюдов (*shuffled forward musingly*), во втором – участвует в описании движений ложащихся верблюдов, данным через слуховое восприятие рассказчика:

... Sure enough across the silence came a rustle like the dragging of a skirt over the flints, around the thin walls of my tent. [...]

They knelt without noise: and I timed it in my memory: first the hesitation, as the camels, looking down, felt the soil with one foot for a soft place; then the muffled thud and the sudden loosening of breath as they dropped on their fore-legs, since this party had come far and were tired; then the shuffle as the hind legs were folded in, and the rocking as they tossed from side to side thrusting outward with their knees to bury them in the cooler subsoil below the burning flints ... [2]

Таким образом, звукоподражательные и звукодекриптивные ком-

поненты агломератов дополняют друг друга, вызывая у читателя эмоциональный отклик и воздействуя на сферу слухового восприятия – один из наиболее важных каналов познания окружающей действительности.

Библиографический список

1. Горохова Л.А. Семантико-прагматические и социолингвистические особенности функционирования ономастопов в текстах современного английского языка: дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск: ПГЛУ, 1998. 220 с.
2. Lawrence T.E. Seven Pillars of Wisdom // Project Gutenberg of Australia. URL: <http://www.gutenberg.net.au/ebooks01/0100111h.html>.